

Т. И. Рожкова (Магнитогорск)
**Сюжет «Хитрость Дидоны» (АТ 2000*2400)
на Южном Урале: история собирания, особенности
функционирования**

T. I. Rozhkova (Magnitogorsk)
**The plot “Didona’s trick” (AT 2000*2400) in the South
Ural: the history of collecting and some characteristics
of functioning**

Аннотация

В статье ставится задача выявления специфики бытования в башкирской народной повествовательной традиции архаического сюжета «Хитрость Дидоны» (АТ 2000*2400). Сравнительный анализ текстов, записанных фольклористами в конце XIX – первых десятилетиях XXI в., показал, что сюжет функционирует в рассказах о прошлом как самостоятельный текст и как «общее место». Устойчивость повествовательной структуры, сохранившей основные мотивы мифологического сюжета и позднейших исторических преданий народов разных стран и религий, основана на трюках героя-трикстера, известного по сказке. Динамика изменений в словесной оболочке: смена исторических имен, появление этнографических подробностей – обусловлена интерпретацией исполнителем давних событий, выбором повествовательных средств, направленных на убедительность рассказа и повышение доверия к ней слушателей. В отдельных текстах можно наблюдать зарождение социально-утопических тем, связанных с представлениями о прошедшем «золотом веке».

Ключевые слова: миф, фольклор, история, повествовательная структура, трикстер, трюковый сюжет

Abstract

The article claims to identify some specific features of functioning of the archaic plot “Didona’s trick” in Bashkir folk narrative tradition. Comparison study of the texts that were written down by folklorists in the end of 19th – the beginning of 21st century shows that the plot was not only the text itself but also a “common place” in many texts about the past. The stability of the narrative structure that saves general motifs of a mythological plot and also of later historical legends of different countries and religions is based on the main character (a trickster)’s tricks which is known from a tale. The dynamics of changes

in word skin: changes of historical names and appearance of ethnographic details, – is a result of narrator's interpretations of old events and of choosing narrative methods that are important to make the story more convincing. In some texts one can find social and utopian ideas of the past "golden age".

Keywords: *myth, folklore, history, narrative structure, trickster, a trick subject*

В. Ф. Миллер в работе «Всемирная сказка в культурно-историческом освещении» интерпретирует сюжет «Хитрость Дидоны» (АТ 2000*2400)¹ как юридический акт архаического времени, связанный с переходом земли в частную собственность. Анализ исторической глубины в функционировании сюжета, его географической распространенности он завершил следующим выводом: «...анекдот о захвате земли посредством коровьей кожи рассказывали и в глубокой древности, и в средние века, и в недавнее время народы разных рас и племен – семитские и индо-европейские, финские и тюркские и проч., разных степеней культуры, разных религий, живущие на обоих полушариях»².

В период работы над статьей В. Ф. Миллеру, по всей вероятности, не были знакомы уральские материалы. А. Г. Бессонов – преподаватель педагогики и русского языка в татарской национальной школе г. Оренбурга – еще только «кропотливо» собирал фольклорный материал, обходя пешком отдаленные и глухие районы губерний³. В д. Тунгатаровой Троицкого уезда им был записан рассказ, известный фольклористам как текст № 88 (Башкирская старина)⁴. В ряду эпизодов исторического характера в нем оказался зафиксирован всемирно известный сюжет «Хитрость Дидоны» (АТ 2000*2400).

Фрагмент текста № 88 (Башкирская старина) – «Несколько тептярей пришли к Таймас-Тархану и попросили земли: пространством со шкуру быка. Таймас-Тархан обещал дать то, сколько просили. Тептяри разрезали на тонкие ремешки шкуру быка и обхватили очень много земли. С досады на это Таймас-Тархан убежал из этой местности»⁵.

---

¹ 2000 *(2400) «Хитрость Дидоны»: человек выпрашивает участок земли с воловьей (лошадиную) шкуру; разрезает шкуру на тонкие ремни и обводит ими большое пространство (Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929. Раздел: Разные дополнения к анекдотам. С. 109).

² Миллер В. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении // Русская мысль. 1893. № 11. С. 226.

³ Дмитриев Н. К. Введение // Башкирские народные сказки. Уфа, 1941. С. 5. Даты жизни А. Г. Бессонова: 1848–1917. С 1906 г. он исполнял обязанности инспектора народных училищ Орского и Верхнеуральского уездов.

⁴ Село основано башкирами кара-табынцами. В настоящее время д. Тунгатарова входит в Учалинский р-н Республики Башкортостан. С 1863 г. в деревне работала русско-башкирская школа.

⁵ Башкирские народные сказки / Под ред. проф. Н. К. Дмитриева. Уфа, 1941. С. 348–349. Тептяри – этнографическая группа смешанного происхождения (татары, чувашы, удмурты, мордва, марийцы). На землях башкир они селились на положении «припущенников». Таймас-тархан – Таймас Шаимов, старшина Кара-Табынской волости.

Собрание фольклорных материалов А. Г. Бессонова при жизни не было опубликовано, но было известно С. Ф. Ольденбургу и В. В. Радлову. Подготовка сборника к печати началась после смерти собирателя и была поручена исследователю тюркской культуры и языков Н. К. Дмитриеву. Так появилась книга «Башкирские народные сказки» (Уфа, 1941), а в научный оборот вошла первая в регионе запись сюжета АТ 2000*2400.

С открытием Башкирского филиала АН СССР и Башкирского государственного университета сбор, изучение и публикация произведений народного творчества принимает «особенно интенсивный характер». Анализ материалов сборника, подготовленного учеными Башкирского филиала АН СССР «Башкирское народное творчество. Предания и легенды» (1987), позволяет говорить о распространенности сюжета в устной традиции башкирского народа.

В указателе тексты собраны под № 113 – (Расхищение купцами-заводчиками башкирских земель. Продажа земли «с бычьей шкурой») – и включены в тематическую группу «Первая половина XVIII столетия. События, непосредственно предшествующие Крестьянскому восстанию 1773–1775 гг.». В сборнике мотив насчитывает восемь текстов:

170 (Крепостной Зилаир) – русский боярин просит у башкир земли размером с «бычьей шкурой»; разрезает шкуру «на тончайшие ремешки» и обхватывает ими сосновый лес;

171 (Абласкино-Яумбаево) – русский богач просит у старика Абласа земли «величиной с бычьей шкурой»; нарезает «тонкие ремешки», связывает и отмеряет много земли;

227 (Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод) – русский купец Твердышев просит у Баима «дать ему <...> столько земли, сколько накроет бычья шкура»; нарезает из шкуры ремни, окружает ими «очень много земли»;

228 (Как боярин землю покупал) – русский барин просит у стариков аула земли «с бычьей шкурой»; разрезает «на тоненькие ремешки» и забирает столько земли, сколько они охватили;

229 (Надел с «медвежьей шкурой») – офицер Коршин просит у башкир земли, дарит землемеру огромную шкуру медведя и тот нарезает ему лучшие уголья;

244 (Вознесенский завод до и во время Пугачевского восстания) – заводчик Сиверс просит у башкир земли «с бычьей шкурой»; нарезает на «узкие ремешки и опоясывает ими пять тысяч десятин»;

340 (Утяган) – три брата из Казанской губернии Ишэкей, Иштунган, Ишбирде трудятся за землю «величиной со шкуру коровы»; разрезают ее на тонкие ремешки, обхватывают землю целого аула;

357 (Газинбэк-Насир) – Тимашев просит у башкир немного земли, чтобы хватило покрыть «шкурами <...> двух быков»; нарезает тонкие ремешки и обхватывает земли несколько километров⁶.

---

⁶ Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Уфа, 1987. Т. 2.

С конца 70-х гг. XX в. сюжет неоднократно появлялся в разных собраниях башкирского фольклора⁷. Дополнить объем интересующего нас материала позволяют публикации Б. Г. Ахметшина, автора диссертации «Предания, легенды и другие устные рассказы горнозаводской Башкирии» (Уфа, 1968). В своей работе он включил более десятка текстов нашего сюжета. В настоящей статье записи Б. Г. Ахметшина объединены в единую коллекцию с указанием источника в примечании:

№ 1 – купец Твердышев просит у катайцев земли, «сколько накроет шкура быка», разрезает на тонкие ремни и обводит ими большое пространство;

№ 2 – богачи-купцы просят у стариков земли столько, сколько накроет бычья шкура, разрезают на «узкие-узкие» ремешки, забирают несколько десятин земли, строят усадьбы и заводы;

№ 3 – офицер Коршин просит у тептярей-припущенников земли с «медвежьей шкуру», дарит землемеру огромную шкуру медведя. За подарок землемер нарезает ему лучших угодий;

№ 4 – купец Твердышев просит у катайцев надел земли с бычьей шкурою, разрезает ее на тонкие ремни и строит заводы;

№ 5 – лесопромышленник Леонтьев просит у башкир земли «сколько шкура быка накроет», нарезает веревку и обводит ею тысячи гектаров земли;

№ 6 – заводчик просит у ашанских башкир земли с лошадиную шкуру, нарезает тоненькие ремни, обводит лучшие башкирские земли;

№ 7 – хитрый купец Твердышев просит у башкир земли столько, «сколько накроет бычья шкура», разрезает ее на узкие ремни, окружает место под строительство завода;

№ 8 – русский мужик просит «кочок земли с коровью шкуру», вырезает веревку и отхватывает огромный пай;

№ 9 – русский купец просит у татлинских башкир земли «сколько бычья шкура накроет», окружает нарезанными ремнями землю и стоняет с нее башкир;

№ 10 – Колотов просит у башкир клочок земли «с бычьей шкурою», захватывает все башкирские леса;

№ 11 – Колотов просит у башкир земли «с бычьей шкурою», захватывает все земли окрест;

№ 12 – русские переселенцы просят клочок земли «с бычьей шкурою», земля уходит за «пачку чая».

№ 13 – Штапанов просит надел с бычьей шкурою, нарезает много узких ремней и охватывает ими лучшие наделы⁸.

---

⁷ Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. Уфа, 1974. Вып. 1; Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Уфа, 1987. Т. 2; Ахметшин Б. Г. Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. Уфа, 2001; Башкирские исторические предания и легенды / Авт.-сост. Ф. А. Надршина. Уфа, 2015.

⁸ Тексты № 1, 2, 3 были напечатаны в сборнике «Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала» (Уфа, 1974. Вып. 1) под номерами № 5, 6, 10. С. 122–124, 126. Тексты с № 4 по 12 выбраны автором статьи из монографии «Горнозаводской фольклор Башкортостана

Сложившийся со времени первой записи А. Г. Бессонова корпус текстов позволяет говорить о сюжете «Хитрость Дидоны» (АТ 2000*2400) как об особом для территории тексте, бытующем более столетия в репертуаре рассказчиков разных поколений. По опубликованным собирателями комментариям, даты рождения информантов падают на конец XIX – начало XX в.⁹ Текст № 227 (Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод) уходит корнями в 60-е гг. XIX в. Рабочий пенсионер М. Т. Гималиев (1891 г. р.) знает сюжет от отца¹⁰. Самый молодой рассказчик – учитель из п. Янаул А. Ф. Фатихов, 1930 г. р.

География записей локализуется в юго-восточных районах республики: Белорецкий, Учалинский, Архангельский, Зилаирский, Абзелиловский, Ишимбайский районы. В литературе территория получила название «горнозаводской» район. Здесь со времен Петра Великого шла активная скупка русскими предпринимателями башкирских земель под строительство заводов и организацию «железодельного» производства. С середины XVIII в. начинается укрепление южных границ государства казачьими крепостями.

Историческая основа рассказов-воспоминаний, наличие в них конкретно-событийных фактов, имен, реальных топонимов способствовали их интерпретации в контексте прошлого территории¹¹. Проблемой оставалась необъяснимая близость рассказов к архаическому сюжету, схожесть повествовательной структуры текста с историческими преданиями других народов разных эпох. Для убедительности сказанного воспользуемся описанием В. Б. Шкловского, составленного им по работе В. Ф. Миллера: «Сюжет об овладении землей при помощи коровьей шкуры, разрезанной на ремни для того, чтобы охватить ею возможно больший участок, В. Ф. Миллер находит в классическом греческом предании о Дидоне, использованном Вергилием; в трех местных индийский преданиях, в одном индокитайском предании, в византийском XV в. и турецком, приуроченных к постройке крепости на берегу Босфора; в сербском предании, в исландской саге о сыне Рагнара Лодброка Иваре, в датской истории Саксона Грамматика XII в., в хронике Готфрида в XII же веке, в одной шведской хронике, в предании об основании Риги, записанном Дионисием Фабрицием, в предании об основании Кирилло-Белозерского монастыря (трагическая развязка), в псковском народном сказании о постройке стен Печерского монастыря при Иване Грозном, в черниговской малорусской сказке о Петре Великом, в зырянском сказании об основании Москвы, в кабардинском предании об основании Куденетова аула (герой-еврей) и, наконец, в рассказах североамериканских

и Урала» (Уфа, 2001. С. 49–68). Полевые записи размещены в необходимой автору последовательности и обработке (пересказ, цитирование отдельных фрагментов). Текст № 13 напечатан в статье «Предания о первопоселенцах-тептярях деревни Ильчино Учалинского района БАССР» в сборнике «Фольклор народов РСФСР» (Уфа, 1982. С. 87).

⁹ См. приложение.

¹⁰ Башкирское народное творчество. Предания и легенды. С. 514.

¹¹ Там же. С. 24.

племен об обманном захвате земли европейскими колонистами»¹². Природа подобной «неизменности» – одна из проблем современной фольклористики¹³.

Башкирский материал в записях конца XIX – начала XXI в. позволяет вписать конкретную локальную зону в географию распространения сюжета и еще раз обратиться к осмыслению природы текста, хотя и на поздней фазе его бытования. Более двух десятков записей, сделанных в границах «горнозаводской» территории Башкортостана и близких к нему районах, ценны тем, что могут способствовать объяснению бытования циркулирующих в современности архаических текстов.

Нужно заметить, что исследователи по-разному оценивают жанровую природу устных историй: «анекдот», «сказка» (В. Ф. Миллер), «сказка» (В. Б. Шкловский), «сказка с исторической основой» (Н. К. Дмитриев); «историческое предание» (Б. Г. Ахметшин, Ф. А. Надршина); «анекдотическая сказка» (Л. Г. Барак), сказка с «трюковым сюжетом» (Е. С. Новик).

В. Ф. Миллер объяснял причину очевидного сходства текстов разных фольклорных традиций рядом «условий», при которых «припоминался» этот архаический сюжет, одним из которых являлось воспоминание о некогда существовавшем у разных народов способе покупки и закрепления права собственности на землю¹⁴. С интерпретацией В. Ф. Миллера не согласился В. Б. Шкловский. По его мнению, такая трактовка не дает возможности зародиться сюжету: «Если, в момент предполагаемого совершения действия сказки, обычай мерить землю “сколько можно обвести ремнем” существовал и был известен и продавцам и покупателям, то нет не только никакого обмана, но и сюжета, потому что продавец сам знал, на что шел»¹⁵. По мысли В. Б. Шкловского, совпадения могут «объясняться только существованием особых законов сюжетосложения»¹⁶. Расхождения объясняются принадлежностью авторов к разным научным школам. В. Ф. Миллер как один из основоположников русской исторической школы видел в мифологическом тексте прежде «внешний быт» человека далекого времени. В. Б. Шкловский был увлечен поиском законов сюжетосложения, и ему казался важным тот факт, что «во всех вариантах сказки дело идет об обмане»¹⁷.

Н. К. Дмитриев при подготовке материалов А. Г. Бессонова к печати текст № 88 (Башкирская старина) размещает в группе «сказок с исторической основой»¹⁸. Свое решение он комментирует следующим образом: «Здесь мы находим любопытные данные по истории башкирского народа: откуда пришли башкиры,

¹² Шкловский В. Б. Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля // Формальный метод. Антология русского модернизма. М.; Екатеринбург, 2016. Т. 1. Системы. С. 150–151.

¹³ Неклюдов С. Ю. Диалектность – региональность – универсальность в фольклоре // Универсалии русской литературы. 4. Воронеж, 2012. С. 8–38.

¹⁴ Миллер В. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении. С. 228–229.

¹⁵ Шкловский В. Б. Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля. С. 151.

¹⁶ Там же. С. 149.

¹⁷ Там же. С. 151.

¹⁸ Дмитриев Н. К. Введение. С. 20.

как образовались отдельные башкирские племена, как и где они расселились, какие были “батыры” в не слишком далекую от нас старину (период кантонных начальников), какие любопытные случаи бывали в прежние времена с кем-либо из башкир, как воевали башкиры с Наполеоном, как они были на военной службе при Перовском, какую носили тогда форму и т. д.»¹⁹. По пересказу понятно, что фрагмент, где излагался сюжет со шкурой быка, он относил к «любопытным случаям» прежних времен.

Л. Г. Бараг и Б. Г. Ахметшин впервые отмечают близость башкирских записей к международному сюжету «Хитрость Дидоны» (АТ 2000* 2400). Л. Г. Бараг писал, что сюжет «совпадает» с сюжетом всемирно известной легенды о хитрости Дидоны, основавшей Карфаген²⁰. Б. Г. Ахметшин, наблюдая многочисленные варианты местной приуроченности, высказывает предположение о «развитии» международного сказочно-анекдотического сюжета²¹.

В смысловом отношении повествования, основанные на архаических сюжетах, многовалентны и способны встраиваться в контекст разных разговоров. Здесь немаловажно напомнить о проблеме жанровых границ в фольклоре, о проблеме личности собирателя. Сюжет «извлекался» из памяти носителей подготовленными вопросами. В уральской коллекции записей он появляется внутри местных историй об основании сел, аулов, заводов, что заметно по финалам рассказов и заголовкам к публикациям:

170 (Крепостной Зилаир) – «Вот с тех пор и зародился на том месте аул Искужино. А русское село, где обосновался русский боярин, стали называть Крепостным Зилаиром»;

171 (Аласкино-Яумбаево) – «А тот русский богач стал тут строить завод. Так возник Авзянский завод»;

227 (Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод) – «Народ долго еще называл то место, где Белорецкий завод построили, Баимторганом (место, где жил Баим). А Баим переселился за Уралтау, туда, где теперь находится деревня Баимово»;

228 (Как боярин землю покупал) – «Вот так и перешли во владение барина аулы Искесэк и Буже».

С этой точки зрения остановимся подробнее на тексте № 244 (Вознесенский завод до и во время Пугачевского восстания). Рассказчик Г. Гадельшин (1900 г. р.) сосредоточен на событиях пугачевского бунта в тех местах, где оказались собиратели: «Раньше забельские земли, что простираются вокруг аула Кутаново, принадлежали башкирам. <Следует сюжет “шкура быка”>. Потом он стал строить на ней Вознесенский медеплавильный завод. Руду возили из Табынска.

Мало ли, много ли времени прошло с тех пор, как он обосновался, башкиры восстали.

¹⁹ Дмитриев Н. К. Введение. С. 27.

²⁰ Башкирское народное творчество. Предания и легенды. С. 515.

²¹ Материалы и исследования по фольклору. С. 122.

В наш аул Кутаново после боев у деревни Имянюрт пришел Юлай Азналин со своим сыном Салаватом. После разгрома под Оренбургом явился и Пугачев. Затем Пугачев переправился через Агидель на Вознесенский завод, что в трех километрах отсюда, и сжег его. Отсюда Пугач отправился в Белорецк»²². История основания села Ташлы и судьба Газибэк-Насира – основные темы рассказа учителя-пенсионера Х. Баянова, в нем покупка земли «с бычьей шкурой» – один из эпизодов чудачеств «боярина Тимашева» (текст № 357 (Газибэк – Насир))²³. Чистый сюжет, скорее всего, воспроизводился на прямой вопрос собирателя: знает ли рассказчик историю о покупке чужаками земли за «шкуру быка». В частности, так произошло в экспедиции летом 2019 г., когда был записан следующий текст: «Говорил [дед], купцы приезжали, чтобы у башкир землю выкупить: “Мы купим только с бычьей шкуркой, много не надо”. Башкиры наивные были, неграмотные. А привозили огромную шкуру огромного быка и резали ее тоненько-тоненько, ниточкой. И сколько ниточки хватало – брали землю, за одну шкурку»²⁴. Совсем по-другому проявился сюжет в обстоятельном разговоре собирателя о прошлом Башкортостана:

Инф.: Татаро-монгольское иго отобрало пастбищные степи. Если Гумилева почитать, башкиры 14 лет с ними бились. Последний бой на Волге. И уступили земли. Иван Грозный завоевал Казань, и угро-финское население бежало к башкирам. Связь была у башкир с угро-финами. Верблюд на гербе Челябинской области – с персами торговали: чай, шелк, кораллы... Отсюда – мед, железо, деготь.

Соб.: А историю про шкуру быка знаете?

Инф.: За шкуру? Это болтовня. Землей владел не один человек, а весь род, никто не мог это самое... Про шкуру, это немножко для того, чтобы замаскировать²⁵.

Отказ воспроизвести для собирателя известный сюжет можно объяснить начитанностью и образованием информанта. Раис Галимьянович Гумеров (1949 г. р.) окончил педагогический колледж, затем учился в техникуме на агронома. Для него история со шкурой быка – «болтовня», близкая к занимательному разговору.

Публикации фольклорных записей 60–80-х гг. XX в. показывают, что сюжет мог функционировать как самостоятельная история и как «общее место» разговора о прошлом (отсюда жанровое определение «анекдот»). Он придает речи исполнителя увлекательность («занимательный случай», «болтовня»), эмоциональность

²² Башкирское народное творчество. Предания и легенды. С. 235.

²³ Там же. С. 330.

²⁴ Нафиса Мунировна Мингажева, 1959 г. р.; образование среднее профессиональное; п. Ишля Белорецкого р-на. Запись Т. И. Рожковой 23.07.2019 г.

²⁵ Р. Г. Гумеров, 1949 г. р., Магнитогорск, образование среднее профессиональное. Записано в Магнитогорске Т. И. Рожковой в 2019 г.

и даже поучительность, так как в основе лежит обман «неблаговидным образом» (В. Ф. Миллер)²⁶. Эта смысловая единица текста учитывается в фольклорных указателях, где в аннотацию в качестве ключевых слов вводятся: «обман», «хитрость», «ложь». В указателе Аарне-Томпсона сюжет получил название «Хитрость Дидоны» АТ 2000 *(2400); родственный мотив АТ 518 назван «Обманутые черти (лешие)»²⁷. В указателе Томпсона еще один родственный мотив К174.1 известен как «Лживая сделка»: К174.1. Deceptive bargain: as much grain as will go in a rope. Trickster encloses whole crop²⁸.

Анализ текстов, построенных на проделках (обмане, лжи), обращает исследователей к работам Е. М. Мелетинского, выделившего основные предикаты действий героев-трикстеров при добывании объекта: мнимая угроза, мнимая приманка, коварный совет, подстрекательство, раздраживание, мнимая смерть, мнимое родство, мнимая слабость²⁹. История со шкурой быка приводится Е. С. Новик в качестве примера проделки героя-притворщика, когда «из шкуры быка трикстер делает тонкий ремень и опоясывает им полцарства» (АТ 518 «Обманутые черти (лешие)»)³⁰. В статье «Структура сказочного трюка» Е. С. Новик выявляет правила сюжетосложения в трюковых историях, определяющих последовательность событий и не позволяющих тексту рассыпаться. Согласно ее выводам, «в трюковых сюжетах существуют два центра, два субъекта – трикстер и антагонист, которые к тому же меняются местами в текстах, построенных по схеме “трюк – контртрюк”»³¹. Если признать вслед за В. Б. Шкловским, что в основе нашего сюжета лежит история обмана, становится понятной устойчивость цепочки мотивов, составляющих сюжет и обеспечивающих ему постоянство. Применив идеи Е. С. Новик к нашему материалу, мы получаем возможность наблюдать, как менялся текст после его первой записи.

В тексте А. Г. Бессонова функцию трикстера, добывающего землю обманным путем, выполняют тестьери-переселенцы. В записях XX в. появляются исторические лица: граф Я. Е. Сиверс, владелец Воскресенского завода (текст № 244); И. Б. Твердышев – основатель Белорецкого завода (текст № 227, 1, 4, 7); дворяне Тимашевы с их родовым поместьем в с. Ташла (текст № 357), генерал русской армии Н. А. Крыжановский (№ 10) и т. д. В ряде случаев в этой роли появляются собирательные образы: «какой-то русский барин» (№ 228), «богачи-купцы» (№ 2, 9); «русский мужик» (№ 8); переселенцы (№ 340, 12). Несмотря на многообразие лиц, все они представляют чужаков.

²⁶ Миллер В. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении. С. 227.

²⁷ Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. С. 109, 40.

²⁸ Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. <http://www.ruthenia.ru/folklore/thompson/index.htm>

²⁹ Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. М., 1993. С. 140.

³⁰ Там же. С. 145.

³¹ Там же. С. 148, 143.

Антагонисты, в нашем случае башкиры, не сразу распознают хитреца и поддаются на обман. Хозяев земли отличает доверчивость, наивность. Они «теряются», «переглядываются», «смеются» над непонятной просьбой. В итоге совершают оплошность: соглашаются на обман, «невольнo способствуют» успеху (Е. С. Новик).

№ 171 (Абласкино-Яумбаево) – «Хы! Это можно, – отвечает старик»;

№ 227 (Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод) – «Баим подумал, что это будет совсем мало, засмеялся и дал согласие»;

№ 228 (Как боярин землю покупал) – «Растерялись люди»;

№ 244 (Вознесенский завод до и во время Пугачевского восстания) – «согласились башкиры»;

№ 357 (Газинбэк-Насир) – «Эге, это же пустычок, – засмеялись башкиры. – Айда, бояр, бери! Бери столько, сколько покроет сотня таких шкур!»;

№ 1 – «Переглянулись катайцы и согласились <...> Только утром увидели они, как обманул их купец»;

№ 2 – «Башкиры мигом согласились и подписали договор»;

№ 3 – «Те согласились»;

№ 4 – «Согласились старики»;

№ 5 – «Хозяин только рассмеялся. Тут же подписал договор»;

№ 6 – «Аксакал Бапана и еще несколько местных башкир согласились и подписали договор»;

№ 8 – «Разрешили ему башкиры».

№ 13 – «...хозяева поспешили вывести его из “затруднительного” положения: – Много ли нужно, чтоб ты согласился? <...> Заключили договор».

Если в варианте А. Г. Бессонова антагонистом выступил Таймас-Тархан, старшина Кара-Табынской волости, в рассказах XX в. на его месте появляются представители других территорий: башкиры аула Искужино (№ 170); старик Аблас (№ 171); Баим (№ 227); юрматинские башкиры (№ 228); башкиры аула Кутаново (№ 244); старик Утяган, получивший землю за «ратные подвиги» в войне 1812 г. (№ 340); население аула Аллабирде (№ 357); старшина рода катайцев (№ 1, 4); башкирские старшины Катайской волости (№ 2); башкиры (№ 5, 10, 11,13); ашاپские башкиры (№ 6); башкирские старшины (№ 7); старик Абзак (№ 8); татлинские башкиры (№ 9). Даже сами тептяри-припущенники колмаковцы (№ 229) оказываются в роли антагонистов. Последний сюжет интересен тем, что может быть прочитан как контртрюк со стороны прежних владельцев земли. Когда-то колмаковцы заселились на башкирских землях, а теперь в Уфе «сообразили», что можно отобрать земли у припущенников («вон сколько они охватили») и направили туда за наделом «бесхозной» земли офицера Коршина.

Среди выделенных Е. С. Новик трюков хитреца наиболее популярным тактическим ходом для рассказчиков стал прием приуменьшения в глазах антагониста ценности объекта; хитрец просит земли всего-то «с бычьё/коровью/

лошадиную/межвежью шкуру/шкурку». За малостью и скромностью запроса чужак маскирует свои истинные цели перед антагонистом:

№ 170 (Крепостной Зилаир) – просит земли «размером с бычьей шкурой»;

№ 171 (Абласкино-Яумбаево) – «мне много не надобно»;

№ 227 (Как Баим продал землю, на которой построили Белорецкий завод) – «столько земли, сколько накроет бычья шкурка»;

№ 228 (Как боярин землю покупал) – «Вы не бойтесь, я не возьму у вас много. Мне хватит земли с бычьей шкурой»;

№ 229 (Надел с медвежьей шкурой) – «попросил участок с медвежьей шкурой»;

№ 244 (Вознесенский завод до и во время Пугачевского восстания) – «всего лишь с бычьей шкурой»;

№ 340 (Утяган) – «нам вполне хватит, если дадите землю величиной со шкуру коровы»;

№ 357 (Газинбэк-Насир) – «маленькую просьбу», «немножко вашей земли»;

№ 1 – «уступите мне хотя бы столько, сколько накроет шкура быка»;

№ 2 – «просили столько земли, сколько бычья шкура накроет»;

№ 3 – «попросил участок с медвежьей шкурой»;

№ 4 – «уступите мне надел хотя бы с бычьей шкурой»;

№ 5 – «попросил взамен земли сколько шкура быка накроет»;

№ 6 – «попросил у них земли с лошадиную шкуру»;

№ 7 – «уступите мне столько земли, сколько бычья шкура накроет»;

№ 8 – «попросил у него клочок земли с коровью шкуру»;

№ 9 – «попросил продать ему столько земли, сколько бычья шкура накроет»;

№ 10 – «просил у башкир клочок земли с бычьей шкурой»;

№ 11 – «попросил земли с бычьей шкурой»;

№ 12 – «уступите немного земли».

№ 13 – «С бычьей шкурой, – еще более “скромно” ответил начальник».

Реже встречается тип трикстера, притворившегося жертвой, нуждающейся в помощи; «преуменьшающий свою потенциальную опасность» (Е. С. Новик), демонстрирующий «мнимую слабость» (Е. М. Мелетинский). Таковы герои следующих текстов: № 340 (Утяган), 8, 12, 13. В первом – три бедных брата Казанской губернии нанимаются «возчиками» к богатому владельцу земли и в итоге отхватывают всю территорию аула (№ 340), «немудрененький русский мужик в лаптях и армяке» униженно просит старика Абзака об услуге (№ 8), русские переселенцы просят к башкирам «только дом поставить» (№ 12), робкий и скромный Штапанов сам переселился и основал тринадцать тептярских деревень (№ 13).

Рассказчик Р. З. Каримов, текст № 228 (Как боярин землю покупал), воспроизвел трикстерский ход – «преувеличение в глазах антагониста своих возможностей», «мнимая угроза» (Е. М. Мелетинский): «Зашумел народ. Послышались голоса: “Наши земли нужны нам самим. Не продадим!” Тогда барин вытащил из кармана загадочную бумагу и сказал: – Вот видите, царь сам отдал

мне вашу землю. Не дай бог разозлите меня – тогда я заберу вашу землю за дарма»³².

Е. С. Новик справедливо подчеркивает важность в сюжетах, основанных на трюке, «точки зрения антагониста», так как именно в его глазах «трикстер предстает как помощник, справедливый судья, покорная жертва или невероятно сильный противник, с которым лучше не связываться (собственно «пособничество»). Иными словами, хитрость оказывается удачной, когда и если она каким-либо образом отвечает интересам не только самого трикстера, но и антагониста»³³. Рассказчики XX – начала XXI в. свободно воспроизводят цепочку тактических ходов героя-трикстера. Структура сюжета не изменилась со времени первой записи А. Г. Бессонова, но обросла подробностями. Некоторые из них, а именно многообразие трикстеров и персонажей антагонистов, мы уже отметили. Обман, связанный с манипуляциями со шкурой быка, изготовление «чудесной» веревки, позволяющей охватить огромное пространство – особенно популярные темы для импровизаций рассказчиков. В записи А. Г. Бессонова этот фрагмент выглядит так: «разрезали на тонкие ремешки шкуру быка». В текстах рассказчиков XX в. даются уточняющие подробности по изготовлению веревки:

340 (Утяган) – «Ишекэй зарезал корову, размягчил шкуру в кипящем котле, затем хорошо высушил и, растянув, стал разрезать на тонкие ремешки толщиной в спичечку. Сам разрезает, сам наматывает на катушку; привязал с конца к сусеку и стал тянуть тот ремешок во всю его длину»;

№ 5 – «А леонтьевские мастера нарезали из шкуры тоненькую ремennую веревку нескончаемой длины. Подхватили их верховые и поскакали вдаль»;

№ 7 – «Тогда Твердышев нанял шорника и велел разрезать бычью шкуру на узкие ремни. Окружил место, на котором решил завод построить, и завладел большим паем»;

№ 8 – «Взял он в помощь шестерых башкир, вымочил в реке шкуру и вырезал из нее веревку. Когда веревка была готова, русский с помощниками начал тянуть между и отхватил огромный пай».

Стремясь к правдоподобию и удержанию внимания слушателей, рассказчики наполняют историю уточнениями. Например, слушатель узнает, что бык был «самый большой» (№ 4); «преогромный» (№ 5); «семигодовалый» (№ 13); есть вариант, что это была «самая толстая кобыла» (№ 6). Если у А. Г. Бессонова тептяри «обхватили очень много земли», то отдельные рассказчики XX в. предпочитают называть цифры, семантически такого же смысла: «кусок земли окружностью в двадцать верст» (№ 171); отмерил «лучших угодий не менее семи десятин» (№ 229); «опоясал ими двадцать пять тысяч десятин земли» (№ 244); «обвели ею тысячи гектаров наших земель» (№ 5); захватил «по пять верст на четыре стороны лучших башкирских земель» (№ 6).

³² Башкирское народное творчество. Предания и легенды. С. 214.

³³ Новик Е. С. Структура сказочного трюка. С. 148.

Отдельные рассказы включают описание реакции на обман: «Аблас следует за ним растерянный и ошеломленный» (№ 171); «Только утром увидели они, как обманул их купец» (№ 1); «А наши предки оставались с раскрытыми ртами» (№ 2); «Только утром увидели катайцы, как их провел купец» (№ 4); «А старик Абзак вынужден был покинуть эти места» (№ 8). Для той же убедительности в рассказах возникают новые эпизоды, где трикстер сопровождает свой обман дополнительными уловками: предлагает антагонистам «буханку хлеба, котел и топор» (№ 227); велит дать «чай и драгоценности» (№ 4); «сахару, чая, кренделей, пряников», мяса «большого быка» (№ 11).

Нужно заметить, что рассказы подтверждают наблюдения К. В. Чистова, связанные с языком народной прозы: она «относительно слабо» выделяется из потока разговорной речи³⁴. Интенция рассказчиков становится понятной благодаря нашему вниманию к отдельным словоформам («шкурку»), уточняющим словам: «маленькую просьбу», «немножко земли», «скромно задумался», «скромно ответил», «мигом согласились» и пр. В жанрах несказочной прозы вымысел, пишет В. К. Чистов, «не используется как художественное средство», а появляется «в результате стремления объяснить непонятные факты действительности или дополнить ее желаемым, т. е. он бессознателен и имеет этиологический или иллюзорный характер»³⁵.

Публикации сюжета «Хитрость Дидоны» в сборниках башкирского фольклора, полевые наблюдения позволяют сделать некоторые выводы по специфике уральских текстов. Записи фиксируют функционирование сюжета с конца XIX – до первых десятилетий XXI в. и по частотности исполнения являются текстами «горячей» культуры, нацеленной на сохранение своего прошлого. Тексты 60–80-х гг. XX в. составляют ядро коллекции сюжета. Они связаны с территорией, где проходило строительство частных металлургических заводов, вызвавшее вынужденное переселение, утрату родовых земель, появление новых аулов. Сюжет хранит исторический опыт конкретных обстоятельств, содержит отношение к прошлому, делает понятной эту страницу истории. В. Ф. Миллер в объясняющей функции сюжета видел еще одно условие его сохранности в мировой традиции: «Народность, уступившая другой свою родную почву, не желая из чувства национальной гордости признать себя побежденной открытой силой, скорее готова допустить, что была обманута врагом неблагоприятным образом. И вот благоприятные условия для припоминания сказки о бычьей коже»³⁶.

При проведении сравнительного анализа, мы имели возможность увидеть сохранность структуры мифологического сюжета о хитрости Дидоны (АТ 2000*2400) при серьезном варьировании его словесной оболочки, наполняемой

³⁴ Чистов К. В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. С. 99.

³⁵ Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функция социально утопических легенд). СПб., 2003. С. 32.

³⁶ Миллер В. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении. С. 227.

рассказчиками всякого рода подробностями. Детализированное описание прошлого, введение новых эпизодов и лиц вернее рассматривать в качестве повествовательных приемов, нацеленных на убедительность рассказа и повышение доверия слушателей. Эта особенность функционирования устных рассказов должна учитываться при анализе соотношения фольклорных текстов с внетекстовой реальностью. Сошлемся на высказывание по этому поводу С. Ю. Неклюдова: «...отношение к фольклорным текстам как к “эху давних времен” легло в основу научной фольклористики с самого ее возникновения. Однако чем дальше, тем яснее становилось, что реально традиция доносит до нас не столько информацию о прошлом, сколько матрицы общественного сознания, зачастую имеющие мифологический генезис»³⁷.

В текстах отдельных рассказчиков можно наблюдать появление социально-утопических тем, связанных с представлениями об ушедшем «золотом веке», времени изобилия и особого богатства. Эту возможность интерпретации дают вступительные фразы, где выражено осознание особой временной точки в истории этноса, разделившей жизнь на «до» и «после» прихода чужаков. Тогда башкиры могли беспрепятственно кочевать по своим родовым территориям, где теперь расположились заводы и тептярские поселения. Такие представления мы отмечаем в следующих текстах:

170 (Крепостной Зилаир) – «В старину, очень-очень давно, выше нашего аула Искужино, всего в каких-нибудь десяти верстах, росли такие густые сосновые леса, что никакой всадник не смог бы там проехать. Один русский боярин...»;

228 (Как боярин землю покупал) – «В прежние времена башкиры были богаты землями. У наших юрматинцев было полно земель, лугов, пастбищ вдоль реки Ашкадара. Однажды в наш аул...»;

244 (Вознесенский завод до и во время пугачевского восстания) – «Раньше забельские земли, что простираются вокруг аула Кутаново, принадлежали башкирам. Однажды заводчик Сиверс...»;

№ 6 – «Раньше здешними землями на всю бескайную округу владели урталульские башкиры. Земли у них было так много, что они раздаривали ее направо и налево»;

№ 13 – «Первоначально жили здесь одни башкиры. Другого народа и в помине не было».

Как заметил К. В. Чистов, «социально-утопические идеи и теории» «рождаются не только в ученой среде историков, социологов, философов, но и в народной среде. Разумеется, здесь они представлены не в форме логически измышленной теории, а в виде легенд или их отзвуков, откликов, слухов, толков и т. д.»³⁸. Таковы некоторые итоги работы, приближающие нас к решению сложнейшей проблемы функционирования в современности сюжетов архаического характера.

³⁷ Неклюдов С. Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ-60. Сборник к 60-летию А. К. Байбурина. (Studia Ethnologica. Труды факультета этнологии. Вып. 4). СПб., 2007. С. 77–86.

³⁸ Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд). С. 5.

Приложение

Список рассказчиков сюжета «Хитрость Дидоны» (АТ 2000* 2400) с указанием года рождения и места записи

- № 170 – записано от Х. Кашкарова (? г. р.), Зилаирский р-н
№ 171 – записано от З. Салихова (1903 г. р.), Белорецкий р-н
№ 227 – записано от М. Т. Гималиева (1891 г. р.) – рабочий-пенсионер, слышал от отца. Белорецкий р-н
№ 228 – записано от Р. З. Каримова (1905 г. р.), Ишимбайский р-н
№ 229 – записано от Ф. З. Зарипова (1910 г. р.), Салаватский р-н
№ 244 – записано от Г. Гадельшина (1900 г. р.), Бурзянский р-н
№ 340 – информант не указан, Гафурийский р-н
№ 357 – записано от Х. Баянова (? г.р.) – учитель-пенсионер, Тюйлюганский р-н Оренбургской обл.
№ 1 – записано от Р. А. Лукмановой (1891 г. р.), г. Белорецк
№ 2 – записано от К. Г. Абзбаевой (1901 г. р.), колхозница-пенсионерка, Белорецкий р-н
№ 3 – записано от Г. С. Гирфанова (1890 г. р.), Салаватский р-н
№ 4 – записано от Р. А. Лукмановой (1891 г. р.), г. Белорецк
№ 5 – записано от С. Б. Баязитова (1896 г. р.), Белорецкий р-н
№ 6 – записано от А. Ф. Фатихов (1930 г. р.), п. Янаул
№ 7 – записано от В. А. Рыжкина (1925 г. р.), Белорецкий р-н
№ 8 – записано от Х. В. Варисова (1901 г. р.), Абзелиловский р-н
№ 9 – записано от Д. З. Загирова (1905 г. р.), Белорецкий р-н
№ 10 – записано от А. Т. Тулебаева (1896 г. р.), Белорецкий р-н
№ 11 – записано от Ф. Я. Янчугурова (1899 г. р.), Белорецкий р-н
№ 12 – записано от Х. И. Исмагилова (1908 г. р.), Белорецкий р-н
№ 13 – записано от С. К. Каюмова (1889 г. р.), д. Ильчино, Учалинский р-н

Литература

- Андреев Н. П.* Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929.
Ахметшин Б. Г. Горнозаводской фольклор Башкортостана и Урала. Уфа, 2001.
Ахметшин Б. Г. Предания о первопоселенцах-тептярях деревни Ильчино Учалинского района БАССР // Фольклор народов РСФСР: Межвузовский научный сборник. Уфа, 1982. С. 83–91.
Башкирские народные сказки / Под ред. проф. Н. К. Дмитриева. Уфа, 1941.
Башкирское народное творчество. Предания и легенды. Уфа, 1987. Т. 2.
Башкирские исторические предания и легенды. Уфа, 2015.
Дмитриев Н. К. Введение // Башкирские народные сказки. Уфа, 1941. С. 3–29.
Материалы и исследования по фольклору Башкирии и Урала. Уфа, 1974. Вып. 1.
Миллер В. Всемирная сказка в культурно-историческом освещении // Русская мысль. 1893. № 11. С. 206–229.

Неклюдов С. Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // АБ-60. Сборник к 60-летию А. К. Байбурина. (Studia Ethnologica. Труды факультета Этнологии. Вып. 4). СПб., 2007. С. 77–86.

Неклюдов С. Ю. Диалектность – региональность – универсальность в фольклоре // Универсалии русской литературы. 4. Воронеж, 2012. С. 8–38.

Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. М., 1993. С. 139–153.

Чистов К. В. Вариативность и поэтика фольклорного текста // Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005. С. 77–105.

Чистов К. В. Русская народная утопия (генезис и функция социально-утопических легенд). СПб., 2003.

Шкловский В. Связь приемов сюжетосложения с общими приемами стиля // Формальный метод. Антология русского модернизма. М.; Екатеринбург, 2016. С. 147–182. Т. 1. Системы.

Thompson S. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/thompson/index.htm>